

Максим Вячеславович КУЦКЕЛЬ,
адъюнкт адъюнктуры Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)
anas.alex.postoyalko@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 6.8 КОАП РФ**

**TO THE ISSUE OF EXPOSURE BY INTERNAL AFFAIRS BODIES
OF ADMINISTRATIVE OFFENCES PROVIDED FOR BY ARTICLE 6.8
OF THE CODE OF THE ADMINISTRATIVE OFFENCES
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

В статье рассмотрено понятие «выявление административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков», обоснован авторский подход к указанному понятию. Проанализированы основные показатели выявления органами внутренних дел административных правонарушений, предусмотренных статьей 6.8 КоАП РФ, их рассмотрения судебными органами. На основании полученных данных рассматриваются вопросы латентности противоправных деяний, предусмотренных статьей 6.8 КоАП РФ.

The concept of «exposure of administrative offenses in the field of illegal drug trafficking» is considered in this article, the author's approach to this concept is substantiated. The main indicators of exposure by the internal affairs bodies of administrative offenses under Article 6.8 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and their consideration by judicial authorities are analyzed. On the basis of the obtained data, the issues of latency of illegal acts provided for in Article 6.8 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation are considered.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, правонарушение, выявление, статистическая отчетность, латентность.

Keywords: illegal drug trafficking, offense, exposure, statistical reporting, latency.

Современное административное законодательство не содержит и не может содержать определения выявления административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков. Вместе с тем в научной литературе отдельными исследователями делаются попытки уточнения данного понятия. К примеру, М.Н. Ситкина под выявлением правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков предлагает понимать их обнаружение и юридическую фиксацию в процессе реализации функции надзора [8, с. 103]. Думается, что сформулированное автором понятие отражает сущность данного

процесса и может быть использовано в административной науке, однако требует некоторых уточнений и корректировок.

Во-первых, выявление фактов незаконного оборота наркотиков имеет специфику, отличающую данный вид деятельности от выявления иных противоправных деяний. В частности, даже при обнаружении и доставлении лица, совершившего противоправные деяния в сфере незаконного оборота наркотиков, в служебное помещение органов внутренних дел неясной остается юридическая квалификация самого деяния. Решение данного вопроса возможно только

после получения результатов исследования вещества, по внешним признакам схожего с наркотическим. Данный факт позволяет говорить о возможности развития событий в двух направлениях: выявлено административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.8 КоАП РФ, либо преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков. При этом, как отмечают отдельные авторы, первоначальная фиксация обнаруженного противоправного деяния осуществляется в соответствии с положениями УПК РФ [7, с. 146]. Следовательно, решение вопроса о том или ином варианте лежит за рамками выявления факта совершения конкретного противоправного деяния. Сказанное позволяет сделать вывод об отсутствии одномоментного выявления и юридической фиксации административного правонарушения.

Во-вторых, как известно, полицейская деятельность, направленная на выявление административных правонарушений, находится за рамками производства по делам об административных правонарушениях, что, однако, не влияет на юридическую силу полученных при этом доказательств [10, с. 128]. Вместе с тем юридическая фиксация и сбор доказательственного материала, в том числе о личности лица, объединен в административном законодательстве стадией возбуждения дела об административном правонарушении. Ввиду сказанного авторское определение выглядит своего рода пограничным, находясь между непроцессуальной и процессуальной деятельностью.

В-третьих, М.Н. Ситкиной в диссертационном исследовании рассматривается вопрос выявления правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков сотрудниками милиции общественной безопасности, что значительно сужает круг субъектов, способных выявить указанные противоправные деяния.

Кроме того, сфере незаконного оборота наркотиков присущ высокий уровень латентности, значение и влияние которого будет рассмотрено нами далее. Наличие данного свойства позволяет говорить о возможности выявления административных правонаруше-

ний, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, при различных обстоятельствах оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. К примеру, факты совершения противоправных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков могут быть выявлены при сборе материала по иному правонарушению, а также при расследовании уголовных дел. В связи с этим уместно отметить, что деятельность сотрудников органов внутренних дел по выявлению рассматриваемых административных правонарушений не следует ограничивать исключительно функцией административного надзора.

В связи с вышеизложенным под выявлением административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков считаем целесообразным понимать совокупность поисково-проверочных действий, выполняемых сотрудниками органов внутренних дел при осуществлении полицейской деятельности и направленных на обнаружение лиц, совершивших либо совершающих незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств и (или) психотропных веществ в размерах, не подпадающих под действие уголовного законодательства.

Логичным продолжением обнаружения административного правонарушения является его юридическая фиксация. Результатом данной деятельности является рапорт сотрудника органов внутренних дел, который, помимо прочего, служит основанием для внесения информации о правонарушении в статистическую отчетность.

Показатели выявления административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, отражаются в нескольких официальных статистических формах МВД России, таких как форма 1-АП, 4-МВ-НОН, а также формах судебной отчетности (форма 1-АП; 6-МВ-НОН и др.).

Фиксация информации об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.8 КоАП РФ, в нескольких формах статистической отчетности обусловлена отражением разных аспектов как самого противоправного деяния, так и деятельности органов

внутренних дел либо судебных органов. Вместе с тем вызывает интерес неоднородность отдельных показателей, а также используемой терминологии, содержащихся в указанных отчетных документах.

Ведомственная статистика, представленная в форме 1-АП, содержит показатели пресечения и количества составленных протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, в то время как в форме 4-МВ-НОН приводятся показатели их выявления. Судебная статистическая отчетность отражает данные о количестве дел об административных правонарушениях на начало отчетного периода и количестве рассмотренных дел. На первый взгляд указанные критерии не вызывают вопросов по целесообразности и необходимости их нахождения в формах отчетности, однако анализ отдельных показателей позволяет выявить некоторые сложности.

За 2019 год на территории России органами внутренних дел пресечены 18982 административных правонарушения, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, а показатели выявления и составления протоколов тождественны – 14929. Вместе с тем, согласно судебной статистике, представленной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, на начало 2019 года остаток дел о рассматриваемом нами правонарушении составлял 81. За отчетный период в судебные органы поступили 15634 дела о правонарушении, предусмотренном ст. 6.8 КоАП РФ, и было рассмотрено 15605 (448 дел поступили повторно).

Разница судебных и ведомственных статистических показателей несущественна и объясняется понятными, на наш взгляд, причинами. Различные сроки передачи статистической отчетности, организационные моменты, такие как учет дела в ведомственной статистике в конце прошлого года с последующей передачей в судебные органы, где результаты его рассмотрения будут учтены уже в следующем отчетном периоде. В наибольшей степени интерес вызывают некоторые критерии ведомственной статистики. К при-

меру, в форме 4-МВ-НОН используется показатель «выявлено административных правонарушений», который идентичен показателю «количество составленных протоколов об административных правонарушениях», отраженному в форме 1-АП.

Как отмечают сотрудники подразделения исполнения административного законодательства, после возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.8 КоАП РФ, происходит его регистрация с последующим внесением информации в графу «пресечено». Вместе с тем выявленным, согласно используемой в формах отчетности терминологии, данное правонарушение станет лишь после составления протокола об административном правонарушении. Несмотря на данную аргументацию, представляет определенную сложность установление взаимосвязи критериев «выявлено» и «составлено протоколов», показатели которых зачастую тождественны¹. Указанная логика является неприменимой к показателям 2018 года, где пресеченными оказались 19430 административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, выявленными – 15224, а составлено протоколов об административном правонарушении 15221.

Отдельным вопросом, касающимся выявления административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, является латентность. Данное свойство сферы незаконного оборота наркотиков оказывает существенное влияние как на количественные показатели выявления правонарушений, так и на возможность объективной оценки сложившейся наркоситуации. Широкомасштабность распространения наркомании и связанной с ней наркоделиктности, отмечает С.В. Слободчук, «не сравнима с данными статистики ... констатирующей сверхвысокий уровень латентности административных правонарушений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ» [9, с. 37].

Высокий уровень латентности в сфере незаконного оборота наркотиков – явление далеко не новое и вполне объяснимое. Одной

1 Указанные критерии имеют идентичные показатели в 2017, 2019, 2020 годах.

из наиболее поверхностных причин видится тот факт, что при совершении противоправных деяний, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, отсутствует такой участник производства, как потерпевший, что не позволяет органам внутренних дел получать достаточное количество информации о данных правонарушениях и осложняет оперативное реагирование.

Большинство исследователей сферы незаконного оборота наркотиков как в административной, так и в уголовно-правовой науке указывают на высокий уровень латентности противоправных деяний [1, с. 25; 2, с. 61; 6, с. 101]. Примечателен тезис Д.А. Газизова и Т.Г. Газизовой: «Они (правонарушения – М.К.) выступают детерминантами преступного поведения и способствуют развитию преступности» [3, с. 61]. Проведенное А.П. Дьяченко и Е.Ю. Четвертановой исследование позволяет авторам сделать вывод, что в начале двухтысячных годов уровень латентности в исследуемой сфере был 5-10-кратным [4, с. 8]. При этом на момент проведения исследования общее количество выявленных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, составляло 4486 [5, с. 8], что на 74,8% меньше показателя 2020 года.

Сравнительный анализ количества пресеченных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, с иными противоправными деяниями показывает следующее. За 2020 год сотрудниками органов внутренних дел было выявлено на 84,6% (115798) больше фактов немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ²; на 76,1%

(74464) больше преступлений совершены потребителями наркотических средств³; на 84,3% (113193) больше зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ. Вместе с тем суммарное количество пресеченных/зарегистрированных противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составляет 87144⁴, приблизительно 46% от общего количества реально совершаемых правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Даже на основании статистических отчетов можно сделать вывод о более чем двукратной разнице количества выявленных и количества совершаемых административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, что, безусловно, подтверждает высокий уровень латентности.

Подводя итог, отметим, что определение М.Н. Ситкиной, безусловно, представляет научный интерес, раскрывает сущность выявления правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков, однако требует внесения незначительных корректировок и дополнений, продиктованных особенностями сферы рассматриваемых отношений. Представляется, что от качества и своевременности выполнения поисково-проверочных действий в рамках выявления правонарушений непосредственно зависит возможность более объективной оценки наркоситуации. Вместе с тем в настоящее время полученные выводы относительно количества совершаемых правонарушений носят вероятностный характер, позволяющий лишь догадываться о реально существующей ситуации в сфере незаконного оборота наркотиков.

2 Под фактами немедицинского потребления понимается количество выявленных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ.

3 Форма отчетности 1-МВ-НОН «Сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, и лицах, их совершивших» за январь-декабрь 2020 г.

4 Суммарное количество правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, и преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ.

Библиографический список

1. Болотин, В.С. Административная ответственность в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук / В.С. Болотин. – М., 2004.
2. Газизов, Д.А. Административно-правовые основы предупреждения и пресечения милицией правонарушений в сфере оборота наркотических средств : дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Газизов. – Омск, 1999.
3. Газизов, Д.А. Проблемы применения законодательства об административных правонарушениях в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ / Д.А. Газизов, Т.Г. Газизова // Административное право и процесс. – 2012. – N 3.
4. Дьяченко А. Ответственность за незаконный оборот наркотиков по уголовным кодексам зарубежных стран / А. Дьяченко, Е. Чертанова // Уголовное право. – 2001. – N 1.
5. Назарук, М.В. Административная ответственность за незаконные приобретение, хранение, потребление наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Назарук. – Тюмень, 2004.
6. Новикова, Т.А. Совершенствование административно-правового механизма воздействия на незаконное потребление наркотиков : дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Новикова. – Люберцы, 2014.
7. Рожкова, Э.В. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : дис. ... канд. юрид. наук / Э.В. Рожкова. – Саратов, 2009.
8. Ситкина, М.Н. Выявление и пресечение органами внутренних дел (милицией) административных правонарушений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук / М.Н. Ситкина. – Хабаровск, 2006.
9. Слободчук, С.В. Административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотиками : дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Слободчук. – Белгород, 2005.
10. Цуканов, Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : монография / Н.Н. Цуканов ; научн. ред. Ю.П. Соловей. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.